

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПУШКИНУ

К СВОЕМУ ПУШКИНУ художник шел всю жизнь. Вот и сейчас его карандаш уверенно и быстро набрасывает силуэт стремительной фигуры поэта: крылатка, цилиндр, трость. А вдали — острое шпилья Петропавловской крепости.

Народный художник СССР Ю. М. Непринцев рассказывает:

— Я задумал создать графическую серию «Пушкин в Петербурге»: ведь великий поэт и наш город — неразделимы.

К пушкинской теме мастер впервые обратился полвека назад, сделав иллюстрации к «Пиковой даме». Изящный томик вышел в издательстве художественной литературы. Это одна из немногих книг, учелевших в библиотеке Юрия Михайловича с довоенной поры — в 1943 году в квартиру попал снаряд. Следы от осколков — как незаживающая рана — на крышке старого рояля. Любимому поэту мастер посвятил в свое время дипломную работу — картину «Пушкин в Михайловском», получившую отличную оценку. Она стала достоянием музея — заповедника, но во время гитлеровского нашествия пропала. В послевоенные годы Юрий Михайлович по просьбе Всесоюзного музея А. С. Пушкина сделал авторское повторение.

— С Пушкиным я не расставался никогда, — говорит художник. — В годы войны небольшой томик «Евгения Онегина» всегда носил в кармане шинели. Живописец вспоминает, как однажды задремал у железной печурки и прожег шинель, затлели и уголки драгоценных страничек. Теперь эта книга, по-солдатски разделившая трудности фронтового быта, хранится в музее А. С. Пушкина в Москве.

В 41-м Непринцев, тогда педагог Академии художеств, ушел добровольцем в народное ополчение. Был бойцом истребительного батальона, служил в стрелковой роте, державшей оборону на правом берегу Невы, — теперь там высится Холм славы. Позднее война живописца перевела в политуправление Балтийского флота. Здесь он выпускал листовки, плакаты, рисовал портреты отличившихся солдат и офицеров.

И после войны вот уже четыре десятилетия фронтовая тема близка художнику. Он создал десятки произведений, посвященных защитникам родного

города. Вот подводная лодка возвращается из победного похода — «Здравствуй, Ленинград!». Вот моряки на гранитной набережной, и кажется: сами они — тоже из гранита — «Балтийцы».

Огромную, поистине всенародную любовь снискала картина «Отдых после боя», навеянная поэмой А. Твардовского «Василий Теркин».

— За годы войны, — говорит Ю. Непринцев, — я видел много таких солдат, умевших в трудную минуту подбодрить товарищей шуткой, а в бою показать пример.

За эту картину автор был отмечен Государственной премией СССР.

Неспешно, вглядываясь в каждый штрих, листаем мы вместе с художником альбом литографий, названный «Ленинградцы». Здесь все продиктовано памятью сердца. Это он видел, пережил, запомнил: и строительство оборонительных сооружений, и трамвай, идущий на фронт, и девушек из МПВО, которые гасят зажигалки, и знаменитые орудия на Марсовом поле, и крошечный огородик во дворе дома.

Самые страшные листы — блокадный дневник. Они названы скупой и просто — по месяцам, отсчитывавшим вехи жизни, смерти, победы: «Декабрь 1941-го», «Январь 1942-го», «Март 1942-го» — голод, стужа, смерть. Но вот — оптимистическая нота: «Апрель 42-го». В наполовину заколоченном доме (все стекла вылетели от близкого взрыва, на стене — оспины от осколков) молодая женщина подняла почти прозрачное лицо навстречу солнечным лучам. А рядом на подоконнике в кружке, в консервных банках первые трогательные ростки — жизнь побеждает!

Зная ужасы войны, Непринцев создал страстные и гневные полотна на антивоенную тему. Он написал много портретов, увлекался автолитографией, офортом. И все эти годы учил мастерству, гражданственности своих учеников. Десятки выпускников Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина — его питомцы. И сейчас, в канун 75-летия, из разных уголков страны Юрий Михайлович получает поздравления и теплые слова благодарности. За его творчество, за его труд, за его уроки.

В. ГАНШИН,
корр. ТАСС.

Ленинград.